

исх. № _____
от « ____ » _____ 20 ____ г.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

3300, г.Тирасполь, ул. Ленина, 1/2. Тел. 7-70-47, 7-42-07
Официальный сайт: www.arbitr.gospmr.org

ИМЕНЕМ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

«10» ноября 2022 года

Дело № 575/22-11

г. Тирасполь

Арбитражный суд Приднестровской Молдавской Республики в составе судьи Е. А. Кушко, рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Общества с ограниченной ответственностью «Чеписо» (с. Кременчуг, ул. Ленина, д. 41, к. 3) к Налоговой инспекции по г. Тирасполь (г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 101) о признании недействительным Предписания от 10 мая 2022 года № 124-0166-22 при участии представителей:

Общества с ограниченной ответственностью «Чеписо» – А. Ю. Плохотнюка по доверенности от 25 августа 2022 года,

Налоговой инспекции по г. Тирасполь – Т. Д. Гниленко по доверенности от 11 января 2022 года, О. А. Юркиной по доверенности от 21 июня 2022 года,

разъяснив права и обязанности лиц, участвующих в деле, предусмотренные статьёй 25 Арбитражного процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики,

У С Т А Н О В И Л:

определением от 15 августа 2022 года к производству Арбитражного суда Приднестровской Молдавской Республики (далее – Арбитражный суд) принято заявление Общества с ограниченной ответственностью «Чеписо» к Налоговой инспекции по г. Тирасполь (далее – Налоговая инспекция) о признании недействительным Предписания от 10 мая 2022 года № 124-0166-22, назначенное к слушанию на 25 августа 2022 года.

Рассмотрение дела откладывалось по основаниям, указанным в определениях Арбитражного суда от 25 августа 2022 года, 14 сентября 2022 года, 21 сентября 2022 года, 06 октября 2022 года, 20 октября 2022 года.

В судебном заседании, состоявшемся 08 ноября 2022 года, Арбитражным судом в порядке пункта 3 статьи 106 Арбитражного процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее – АПК ПМР) объявлен перерыв до 9 часов 30 минут 10 ноября 2022 года.

После окончания перерыва дело № 575/22-11 рассмотрено по существу в судебном заседании, в котором объявлена резолютивная часть решения. В полном объёме данный судебный акт изготовлен 17 ноября 2022 года (статья 122 АПК ПМР).

Общество с ограниченной ответственностью «Чеписо» (далее – Заявитель, Общество) обосновало обращение в Арбитражный суд несогласием с выводами Налоговой инспекции, отражёнными в акте № 024-0166-22 внепланового мероприятия по контролю от 26 апреля 2022 года (далее – Акт проверки).

Так, Налоговой инспекцией установлено, что в период с 2016 года по июнь 2020 года в адрес Заявителя по накладным, оформленным с ООО «Ликс Групп» и ООО «Кумпель» поступали товарно-материальные ценности (далее – ТМЦ), оприходованные Обществом по счетам бухгалтерского учёта и в дальнейшем реализованные. Налоговая инспекция указывает на то, что фактически данные ТМЦ от указанных выше юридических лиц не поступали и расчёты с данными фирмами не производились. По мнению Налоговой инспекции, ТМЦ реализованы Н. А. Химчаком Обществу, а денежные средства, перечисленные ему в качестве возврата временной финансовой помощи на основании договоров № 1-15 от 28 января 2015 года, № 2-16 от 10 января 2016 года, № 3-17 от 04 января 2017 года, № 4-18 от 04 января 2018 года, № 5-19 от 14 января 2019 года и погашения задолженности по кредитному договору № 2/22 от 27 марта 2019 года, являются оплатой указанных выше ТМЦ. Таким образом, соответствующие денежные средства оценены Налоговой инспекцией как доход Н. А. Химчака. В связи с этим Предписанием Налоговой инспекции от 10 мая 2022 года № 124-0166-22 (далее – оспариваемое Предписание) Обществу доначислен подоходный налог с физических лиц.

С изложенными выше выводами Налоговой инспекции Общество не согласно ввиду следующего:

- таковые основаны исключительно на данных уголовного дела и не основаны на нормах права;

- выводы Налоговой инспекции основаны на объяснениях С. Н. Пынзаря от 25 января 2022 года, которые можно поставить под сомнение, поскольку они даны не в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики;

- возврат денежных средств по договорам займа не является объектом налогообложения, исходя из пункта 1 статьи 3 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О подоходном налоге с физических лиц».

Дополнительно Заявитель указывает на презумпцию добросовестности юридического лица, предусмотренную подпунктом з) статьи 4 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О порядке проведения проверок при осуществлении государственного контроля (надзора)».

Ввиду изложенного, а также в связи с тем, что оспариваемое Предписание незаконно возлагает на Общество обязанность по уплате доначисленного налога, Заявитель просит Арбитражный суд признать оспариваемое Предписание недействительным как несоответствующее Закону Приднестровской Молдавской Республики «О подоходном налоге с физических лиц» и Закону Приднестровской Молдавской Республики «О порядке проведения проверок при осуществлении государственного контроля (надзора)».

В полном объёме позиция Общества изложена в заявлении, доводы которого поддержаны его представителем в ходе судебного разбирательства по делу.

Налоговая инспекция просила отказать в удовлетворении заявленного требования по следующим основным доводам отзыва:

- нарушения налогового законодательства Обществом выявлены Налоговой инспекцией в ходе внепланового мероприятия по контролю, проведённого на основании Приказов от 09 марта 2022 года № 127 и от 30 марта 2022 года № 184 (статья 7, пункт 1 статьи 8 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О Государственной налоговой службе Приднестровской Молдавской Республики», подпункт а) пункта 1 статьи 2, пункт 2 статьи 7, подпункт б) статьи 13, статья 14 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О порядке проведения проверок при осуществлении государственного контроля (надзора)»);

- в рамках контрольного мероприятия Налоговой инспекцией истребованы у Общества документы, необходимые для его проведения (пункт 3 статьи 8 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О Государственной налоговой службе Приднестровской Молдавской Республики», подпункт г) пункта 2 статьи 9 Закона Приднестровской Молдавской Республики «Об основах налоговой системы в Приднестровской Молдавской Республике», пункт 3 статьи 7 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О порядке проведения проверок при осуществлении

государственного контроля (надзора)»). Изучив представленные Обществом документы, а также документы, представленные Следственным комитетом Приднестровской Молдавской Республики и Управлением по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики (далее – УБЭПиК МВД ПМР), и сведения, представленные обслуживающим Обществом банком, Налоговая инспекция установила наличие накладных, подписанных представителями Заявителя, ООО «Кумпель» и ООО «Ликс Групп», согласно которым последние должны были поставить ТМЦ Обществу. Однако из объяснений представителя ООО «Кумпель» и ООО «Ликс Групп» следует, что ТМЦ не поставлялись Заявителю, а он, в свою очередь, не оплачивал данные ТМЦ.

Налоговая инспекция указывает на то, что указанные накладные не содержат собственноручной подписи руководителей, на таковых проставлены факсимиле.

Несмотря на это, ТМЦ оприходованы Обществом по счетам бухгалтерского учёта и в последующем реализованы. За данные ТМЦ Заявитель перечислял Н. А. Химчаку денежные средства, указывая в назначении платежа, что таковые являются возвратом временной финансовой помощи. Общество также исполняло за Н. А. Химчака его обязанность по возврату денежных средств по кредитному договору.

Исходя из пункта 1 статьи 1, пункта 1 статьи 3, пункта 1 статьи 4 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О подоходном налоге с физических лиц», денежные средства, полученные Н. А. Химчаком от Общества, оценены Налоговой инспекцией как объект налогообложения подоходным налогом с физических лиц, который не был исчислен, удержан и перечислен в бюджет Заявителем (пункт 1 статьи 15, пункт 1 статьи 17 названного Закона).

Выявленные нарушения налогового законодательства зафиксированы в Акте проверки;

- невключение Обществом дохода, полученного Н. А. Химчаком в период с 01 января 2016 года по 30 июня 2020 года, в объект налогообложения для исчисления подоходного налога с физических лиц привело к доначислению данного обязательного платежа в сумме 3 436 283 рублей 56 копеек с применением коэффициента инфляции, о чём вынесено оспариваемое Предписание;

- учитывая положения подпункта б) пункта 1 статьи 10 Закона Приднестровской Молдавской Республики «Об основах налоговой системы в Приднестровской Молдавской Республике», к Обществу применены финансовые санкции в размере суммы налога на сумму заниженного объекта налогообложения (2 767 930 рублей 11 копеек).

Арбитражный суд, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, изучив и оценив в соответствии со статьёй 51 АПК ПМР имеющиеся в деле доказательства, считает заявленное требование необоснованным ввиду следующего.

Право на обжалование предписания, вынесенного по результатам мероприятия по контролю, в судебном порядке предусмотрено частью восьмой пункта 3 статьи 11 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О порядке проведения проверок при осуществлении государственного контроля (надзора)», а также следует из пункта 5 статьи 16 названного Закона.

Порядок оспаривания ненормативных правовых актов содержится в главе 18-3 АПК ПМР.

Согласно части первой пункта 3 статьи 130-10 названного Кодекса заявление по данной категории дел может быть подано в арбитражный суд в течение 3 (трёх) месяцев со дня, когда организации стало известно о нарушении её прав и законных интересов, если иное не установлено законом.

Из материалов дела следует, что Заявителем оспаривается Предписание, оформленное Налоговой инспекцией 10 мая 2022 года. Он обратился с соответствующим заявлением в Арбитражный суд 10 августа 2022 года, о чём свидетельствует штамп организации почтовой связи на конверте. Следовательно, Обществом соблюден трёхмесячный срок, установленный частью первой пункта 3 статьи 130-10 АПК ПМР, исчисляемый в соответствии с пунктом 3 статьи 85, частью первой пункта 1 статьи 86 названного Кодекса.

По рассматриваемой категории дел бремя доказывания соответствия оспариваемого акта закону или иному нормативному правовому акту, наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, возлагается на орган, который принял соответствующий акт.

Данный вывод Арбитражного суда сделан на основании положений части первой пункта 4 статьи 130-12 АПК ПМР во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 45 и пунктом 2 статьи 130-1 АПК ПМР.

Несмотря на то, что Заявитель не ставит под сомнение полномочия Налоговой инспекции на принятие оспариваемого Предписания, Арбитражный суд в силу части второй пункта 3 статьи 130-12 АПК ПМР обязан проверить наличие таких.

Изучив материалы дела, Арбитражный суд установил, что оспариваемое Предписание оформлено Налоговой инспекцией по окончанию внепланового мероприятия по контролю, проведённого на основании Приказов от 09 марта 2022 года № 127 и от 30 марта 2022 года № 184. Наличие права у Налоговой инспекции на принятие оспариваемого Предписания следует из пунктов 1, 5 статьи 8 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О Государственной налоговой службе Приднестровской Молдавской Республики», части второй, подпункта а) части третьей пункта 1 статьи 3, пункта 1 и части пятой пункта 3 статьи 11 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О порядке проведения проверок при осуществлении государственного контроля (надзора)».

Приведённые выше Приказы не признаны в установленном законом порядке недействительными.

Данное мероприятие по контролю проведено в целях проверки информации, свидетельствующей о неисполнении Обществом обязательных требований, установленных Законом Приднестровской Молдавской Республики «О подоходном налоге с физических лиц» и Законом Приднестровской Молдавской Республики «Специальный налоговый режим – упрощённая система налогообложения», содержащейся в письме УБЭПиК МВД ПМР от 16 февраля 2022 года исх. № 07/2-557 (пункт 2 Приказа от 09 марта 2022 года). Надлежащим образом заверенная копия указанного письма имеется в материалах дела, к которому приложена копия акта выборочной документальной ревизии от 11 февраля 2022 года, содержащего вывод об уклонении Общества от уплаты подоходного налога за период времени с 01 января 2016 года по 30 июня 2020 года в связи с невключением в объект налогообложения полученного Н. А. Химчаком дохода.

Результаты мероприятия по контролю в соответствии со статьёй 10 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О порядке проведения проверок при осуществлении государственного контроля (надзора)» оформлены Актом.

Частью второй пункта 3 статьи 9 Закона Приднестровской Молдавской Республики «Об основах налоговой системы в Приднестровской Молдавской Республике» предусмотрено, что в случае несогласия с изложенными в акте проверки фактами обоснование несогласия представляется в налоговый орган в письменной форме не позднее пяти дней с момента подписания акта. Данное право Заявитель не реализовал.

Из Акта проверки следует, что Налоговая инспекция пришла к выводу о том, что Обществом не включён в период с 01 января 2016 года по 30 июня 2020 года в объект налогообложения подоходным налогом с физических лиц доход, полученный Н. А. Химчаком от Общества, в общей сумме 18 452 867 рублей 40 копеек (приложение № 2 к Акту проверки).

Данный вывод Налоговой инспекцией сделан посредством изучения документов, полученных ею в рамках мероприятия по контролю.

В силу подпункта г) пункта 2 статьи 9 Закона Приднестровской Молдавской Республики «Об основах налоговой системы в Приднестровской Молдавской Республике» и пункта 3 статьи 7 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О порядке проведения проверок при осуществлении государственного контроля (надзора)» документы, необходимые для проведения проверки, обязан предоставить налогоплательщик, т.е. в данном случае – Общество.

Реализуя полномочия по запросу документов, относящихся к предмету мероприятия по контролю, Налоговая инспекция направила Обществу Требование (исх. № 04-3378 от 10 марта 2022 года), во исполнение которого Обществом предоставлены квитанции об оплате Н. А. Химчаком за Общество в пользу ООО «Кумпель» и ООО «Ликс Групп» за 2016 – 2017 годы, авансовые отчёты с квитанциями об оплате Н. А. Химчаком за Общество в пользу ООО «Кумпель» и ООО «Ликс Групп» за 2018 год – июнь 2020 года (надлежащим образом заверенная копия акта передачи документов имеется в материалах дела). Иные документы, а именно: первичные документы по учёту банковских операций, регистры бухгалтерского учёта, документы, связанные с приобретением, реализацией и списанием ТМЦ, договоры и дополнительные соглашения, – как указал Заявитель в письме исх. № 17 от 25 марта 2022 года, переданы в УБЭПиК МВД ПМР.

Налоговой инспекцией в ходе мероприятия по контролю изучены накладные, которые приобщены к материалам дела № 575/22-11. Согласно данным накладным поставщиками ТМЦ являлись ООО «Кумпель» и ООО «Ликс Групп», покупателем – Заявитель.

Купля-продажа, поставка ТМЦ, исходя из определения, содержащегося в подпункте ф) статьи 2 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности», являются фактами хозяйственной жизни, которые в силу пункта 1 статьи 11 названного Закона подлежат оформлению первичными учётными документами.

Первичные документы согласно подпункту н) статьи 2 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности» – имеющие юридическую силу письменные свидетельства, удостоверяющие либо подтверждающие факты хозяйственной жизни, включая распоряжения и разрешения руководства (собственника) организации.

Императивный перечень обязательных реквизитов первичных учётных документов содержится в пункте 2 статьи 11 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности», к которым подпунктом е) приведённой нормы отнесены наименование должности лица (лиц), совершившего (совершивших) сделку, операцию и ответственного (ответственных) за правильность ее оформления, либо наименование должности лица (лиц), ответственного (ответственных) за правильность оформления свершившегося события.

Данные реквизиты отсутствуют в имеющихся в деле накладных.

Кроме того, в таковых вместо подписей проставлены факсимиле без указания фамилий и инициалов. Данное обстоятельство свидетельствует о несоответствии накладных подпункту ж) пункта 2 статьи 11 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности».

Отсутствие в накладных, имеющихся в материалах дела, перечисленных выше реквизитов, не позволяет принять таковые в качестве первичных документов, удостоверяющих либо подтверждающих соответствующие факты хозяйственной жизни в смысле Закона Приднестровской Молдавской Республики «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности».

Кроме того, из объяснений С. Н. Пынзаря, данных им 25 января 2022 года в УБЭПиК МВД ПМР и 12 апреля 2022 года в Налоговой инспекции, следует, что он являлся представителем ООО «Кумпель» и ООО «Ликс Групп». По просьбе Н. А. Химчака через бухгалтеров указанных юридических лиц оформлялись накладные с Заявителем. Однако ни ООО «Кумпель», ни ООО «Ликс Групп» не поставляли ТМЦ по данным накладным Заявителю, который, в свою очередь, их не оплачивал.

Доказательства оплаты именно Обществом ТМЦ по указанным выше накладным в общей сумме 18 452 867 рублей 40 копеек в ходе проверки Заявителем не представлены.

Несмотря на это, согласно письменным доказательствам, некие ТМЦ оприходованы Обществом по счетам бухгалтерского учёта и в последующем им реализованы.

Арбитражный суд в ходе судебного разбирательства установил, что Н. А. Химчак как учредитель Общества принял обязательство предоставлять Обществу временную

финансовую помощь путём оплаты расчётных документов поставщика наличными или безналичным путём. В свою очередь, Общество приняло встречное обязательство – вернуть Н. А. Химчаку полученные суммы временной финансовой помощи. Данные правоотношения оформлены договорами временной финансовой помощи № 2-16 от 10 января 2016 года, № 3-17 от 04 января 2017 года, № 4-18 от 04 января 2018 года, № 5-19 от 14 января 2019 года, надлежащим образом заверенные копии имеются в материалах дела.

Изучив и оценив имеющиеся в деле доказательства, Арбитражный суд пришёл к выводу о том, что среди них отсутствуют документы, подтверждающие факт исполнения Н. А. Химчаком перечисленных выше договоров временной финансовой помощи.

В качестве таковых не могут быть приняты квитанции к приходным кассовым ордерам, приобщённые к материалам дела № 575/22-11, ввиду следующего.

Изучив имеющиеся в деле квитанции к приходным кассовым ордерам, Арбитражный суд установил, что денежные средства принимались Обществом от Н. А. Химчака, а в качестве основания в них указано – «за ООО «Чеписо» задолженность за отгруженный товар».

Отсутствие в данных документах ссылок на договоры временной финансовой помощи не позволяют прийти к выводу о том, что соответствующие факты хозяйственной жизни совершены в рамках указанных договоров. Кроме того, отсутствие в них также ссылок на конкретные накладные не позволяет соотнести квитанции к приходным кассовым ордерам с имеющимися в деле накладными, оборотно-сальдовыми ведомостями, информацией из Главной книги Общества, и, как следствие, сделать вывод о том, что Н. А. Химчак осуществлял оплату ТМЦ в рамках договоров временной финансовой помощи.

На основании изложенного выше Арбитражный суд пришёл к выводу об отсутствии в материалах дела № 575/22-11 первичных бухгалтерских документов (подпункты н), у), ф) статьи 2 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности» во взаимосвязи со статьёй 49 АПК ПМР), подтверждающих исполнение Н. А. Химчаком обязанности, предусмотренной указанными выше договорами временной финансовой помощи, – оплата им расчётных документов поставщиков. Как следствие, отсутствуют доказательства того, что у Общества имелись основания для исполнения встречного договорного обязательства, а именно возврата временной финансовой помощи.

Однако из информации, полученной Налоговой инспекцией в соответствии со статьёй 25 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О банках и банковской деятельности» от обслуживающего Общества банка (письма исх. № 04-3619 от 14 марта 2022 года, исх. № 01-16/1406 от 18 марта 2022 года), следует, что Н. А. Химчак за проверяемый период получил от Общества денежные средства в виде возврата временной финансовой помощи по договорам № 2-16 от 10 января 2016 года, № 3-17 от 04 января 2017 года, № 4-18 от 04 января 2018 года, № 5-19 от 14 января 2019 года.

Следовательно, вывод Налоговой инспекции о том, что соответствующие денежные средства перечислялись Обществом Н. А. Химчаку как физическому лицу за поставленные им Заявителю ТМЦ, является обоснованным.

Аналогичен вывод Арбитражного суда и в отношении денежных средств, поступивших Н. А. Химчаку от Общества, с указанием в назначении платежа «для погашения кредита Кредитный договор Химчак Николай Анатольевич № 2/222 от 27.03.2019г.». Поименованный кредитный договор имеется в материалах дела. Изучив данный договор, Арбитражный суд установил, что таковой является двусторонним и заключён между ЗАО «Приднестровский Сбербанк» и Н. А. Химчаком как физическим лицом. Кредит выдан на потребительские цели согласно пункту 1.3 кредитного договора № 2/222 от 27 марта 2019 года. Сведения о поступлении данных денежных средств от Общества Н. А. Химчаку также предоставлены Налоговой инспекции банком, обслуживающим Заявителя (письма исх. № 04-3619 от 14 марта 2022 года, исх. № 01-16/1406 от 18 марта 2022 года), в соответствии со статьёй 25 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О банках и банковской деятельности» в рамках проведённой проверки.

Установленные обстоятельства, описанные выше, опровергают довод Заявителя о том, что вывод Налоговой инспекции о получении Н. А. Химчаком доходов от Общества основаны исключительно на данных уголовного дела и объяснениях С. Н. Пынзаря от 25 января 2022 года.

Обобщая изложенное, Арбитражный суд считает содержащиеся в Акте проверки выводы Налоговой инспекции обоснованными и правомерными. Одновременно с этим Арбитражным судом приняты во внимание следующие нормоположения.

Из установленных выше обстоятельств во взаимосвязи с подпунктом а) пункта 1 статьи 1 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О подоходном налоге с физических лиц» следует, что Н. А. Химчак является плательщиком подоходного налога.

Пунктом 1 статьи 9 Закона Приднестровской Молдавской Республики «Об основах налоговой системы в Приднестровской Молдавской Республике» предусмотрено, что обязанности налогоплательщика возникают у юридических и физических лиц при наличии у них объекта налогообложения.

Исходя из пункта 1 статьи 3 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О подоходном налоге с физических лиц», объектом налогообложения признаётся доход физических лиц, полученный от источников в Приднестровской Молдавской Республике.

При определении налоговой базы учитываются все доходы физического лица, полученные им как в денежной, так и в натуральной форме, или право на распоряжение которыми у него возникло, а также доходы в виде материальной выгоды (пункт 1 статьи 4 названного Закона).

В силу части первой пункта 1 статьи 17 поименованного Закона организации, от которых или в результате отношений с которыми налогоплательщик получил доходы, обязаны исчислить, удержать у него и перечислить в бюджет сумму налога.

Однако, как установлено при рассмотрении настоящего дела, Заявителем не учтены доходы Н. А. Химчака, полученные им от Общества за период с 01 января 2016 года по 30 июня 2020 года, в общей сумме 18 452 867 рублей 40 копеек. Как следствие, данные доходы не включены Заявителем в объект налогообложения для исчисления подоходного налога с физических лиц. В результате сумма заниженного подоходного налога с физических лиц согласно оспариваемому Предписанию составила 2 767 930 рублей 11 копеек, с учётом коэффициента инфляции – 3 436 283 рубля 56 копеек.

Проверяя размер доначисленного налога, Арбитражный суд основывался на пункте 1 статьи 15, пункте 3 статьи 22 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О подоходном налоге с физических лиц» и пришёл к выводу о его верности.

К доначисленному обязательному платежу Налоговой инспекцией обосновано и правомерно применён коэффициент инфляции (пункт 6 статьи 10 Закона Приднестровской Молдавской Республики «Об основах налоговой системы в Приднестровской Молдавской Республике», Распоряжение Президента Приднестровской Молдавской Республики «Об утверждении порядка индексации ставок налоговых платежей, финансовых и штрафных санкций» от 11 марта 2001 года № 145рп).

Установленные обстоятельства, описанные выше, свидетельствуют о нарушении Обществом Закона Приднестровской Молдавской Республики «О подоходном налоге с физических лиц», что исключает возможность применения подпункта з) статьи 4 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О порядке проведения государственного контроля (надзора)».

Обобщая изложенное, Арбитражный суд не установил несоответствий оспариваемого Предписания Закону Приднестровской Молдавской Республики «О подоходном налоге с физических лиц» и Закону Приднестровской Молдавской Республики «О порядке проведения государственного контроля (надзора)».

В соответствии с пунктом 1 статьи 130-10 АПК ПМР для признания недействительным оспариваемого Предписания Арбитражному суду необходимо установить нарушение им прав и законных интересов Заявителя в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

В нарушение статьи 45 АПК ПМР Заявитель не доказал, что оспариваемое им Предписание нарушает его право на имущество, предусмотренное статьёй 37 Конституции Приднестровской Молдавской Республики.

Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики указал в частях третьей и четвёртой пункта 4 Постановления № 02-П/06 от 14 февраля 2006 года следующее:

«Налог – необходимое условие существования государства, поэтому обязанность платить налоги, закрепленная в статье 52 Конституции Приднестровской Молдавской Республики, распространяется на всех налогоплательщиков в качестве безусловного требования государства. Налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства, так как иначе были бы нарушены права и охраняемые законом интересы других лиц, а также государства. Взыскание налога не может расцениваться как произвольное лишение собственника его имущества, – оно представляет собой законное изъятие части имущества, вытекающее из конституционной публично-правовой обязанности.

В этой обязанности налогоплательщиков (в том числе граждан, занятых предпринимательской деятельностью с образованием юридического лица) воплощен публичный интерес всех членов общества. Поэтому государство вправе и обязано принимать меры по регулированию налоговых правоотношений в целях защиты прав и законных интересов не только налогоплательщиков, но и других членов общества».

Таким образом, законное понуждение исполнить конституционную обязанность по уплате налогов нельзя рассматривать как нарушение прав и законных интересов налогоплательщиков.

Обобщая изложенное выше, Арбитражный суд не усматривает оснований для признания оспариваемого Предписания недействительным.

Арбитражный суд отклоняет довод Налоговой инспекции о применении к Обществу финансовых санкций со ссылкой на соответствующие нормы права, ввиду того, что таковой не связан с предметом заявленного требования.

Кроме того, Арбитражным судом не принимается в качестве доказательства балансовый отчёт о финансовом положении ООО «Кумпель» на 31 декабря 2017 года, поскольку отсутствуют первичные документы, положенные в его основу, а также в связи с тем, что в Акте проверки отсутствует указание на то, что соответствующая информация принималась во внимание в ходе мероприятия по контролю в отношении Общества.

В ходе разбирательства по делу № 575/22-11 Арбитражный суд удовлетворил ходатайство Заявителя и истребовал у Налоговой инспекции соглашения об уступке прав требования, о чём вынесено определение от 20 октября 2022 года. Данный судебный акт исполнен, к материалам дела приобщены соглашение об уступке требования от 01 ноября 2019 года, соглашение № 2 об уступке требования от 04 ноября 2019 года, соглашение № 3 об уступке прав требования. Изучив данные документы в совокупности с иными документами, имеющимися в материалах дела, Арбитражный суд установил отсутствие доказательств их исполнения и взаимосвязи таковых с вменяемым Обществу нарушением налогового законодательства Приднестровской Молдавской Республики. Ввиду изложенного поименованные соглашения не принимаются Арбитражным судом в качестве письменных доказательств (статья 48 АПК ПМР).

Изучив представленные Заявителем квитанции к приходным кассовым ордерам, выданными ООО «Борн», ООО «Агросем», ООО «Резерв», Арбитражный суд также пришёл к выводу о том, что таковые не относятся к рассматриваемому делу (статья 48 АПК ПМР), в связи с чем не принимаются в качестве письменных доказательств.

В соответствии с пунктом 1 статьи 84 АПК ПМР судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально удовлетворённым требованиям. Обществом, чьи требования оставлены без удовлетворения, при подаче заявления оплачена государственная пошлина в сумме 725 рублей 00 копеек (квитанция от 09 августа 2022 года), в связи с чем Арбитражным судом не рассматривается вопрос о её возврате Заявителю.

При таких обстоятельствах Арбитражный суд Приднестровской Молдавской Республики, руководствуясь пунктом 1 статьи 84, статьями 113 – 116, пунктом 4 статьи 130-13 Арбитражного процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики,

Р Е Ш И Л:

отказать в удовлетворении требования Общества с ограниченной ответственностью «Чеписо» о признании недействительным Предписания Налоговой инспекции по г. Тирасполь от 10 мая 2022 года № 124-0166-22 по акту внепланового мероприятия по контролю № 024-0166-22 от 26 апреля 2022 года как несоответствующего Закону Приднестровской Молдавской Республики «О подоходном налоге с физических лиц», Закону Приднестровской Молдавской Республики «О порядке проведения проверок при осуществлении государственного контроля (надзора)».

Решение может быть обжаловано в кассационную инстанцию Арбитражного суда Приднестровской Молдавской Республики в течение 15 дней со дня его принятия.

**Судья Арбитражного суда
Приднестровской Молдавской Республики**

Е. А. Кушко